

цилия, Сардиния (XIII–XIV вв.), Неаполитанское королевство (XV в.), Наварра (1515 г.). Наследник Фердинанда и Изабеллы — Карл I Габсбург вступил в брак с португальской принцессой, что позволило его сыну Филиппу II в 1580 г. успешно претендовать на португальский престол. Португалия возникла как графство в составе Кастилии, однако уже в 1095 г. выделилось из ее состава, а с 1116 г. ее правители использовали королевский титул.

- 23 Славянские княжества возникли на территории Чехии еще в VII в. В 1086 г. чешский правитель Вратислав II получил от императора королевский титул. Польские княжества возникли в IX в.; в 1000 г. князь Болеслав стал королем.
- 24 Возникшее в конце V в. при Хлодвиге (ведшем свой род от легендарного короля салических франков Фарамона) Франкское королевство разделилось в VII в. на Нейстрию с центром в Париже, Австразию (Мец), Бургундию, Аквитанию. К концу VII в. они вновь объединились под властью майордомов (правителей) Австразии.
- 25 Парсонс ссылается на легендарное прошлое Британии при потомках короля Брута, прибывшего на остров из Трои. Римское владычество над Британией длилось с 43 г. до н. э. до середины V века. После вторжения в Британию англосаксов и до середины IX века страна была разделена на пять королевств (период гептархии). В их число входили Нортумбрия, Мерсия, Восточная Англия, Кент, Эссекс, Сассекс и Уэссекс.

Глава II

О частной форме монархий, а также о законах, посредством коих они устанавливаются, сохраняются и управляются в различных странах в соответствии с тем, что выбрано и решено сообществом

Все, о чем шла речь ранее, относилось к власти в целом, но поскольку предмет нашего спора касается престолонаследия в королевстве, нам нужно обратиться к этой частной форме правления.

Прежде всего, следует принять во внимание, что из всех прочих форм правления монархия сама по себе является лучшей и наиболее совершенной, причем такого мнения придерживается не только Аристотель в книгах «*Политики*», особенно в третьей (ставя единственное условие — если монарх правит по закону), но также Сенека и Плутархⁱ. Последний в особом трактате рассуждает о государстве и о том, следует ли старику брать на себя управление государством (*an seni sit respublicae tractanda*). Там он говорит, что царство есть наиболее совершенное из государств и первое из них (*regnum inter omnes respublicae consumstissima et prima est*). Оно наиболее совершенно, потому что несет в себе больше преимуществ и меньше неудобств, чем другие формы, и старше, так как все народы первоначально сделали выбор в пользу этой формы правления, следовательно, из всех она самая древняя. Так, мы читаем, что у сирийцев, мидян, персов первыми правителями были цари, и когда дети Израилевы просили царя из рук Самуила (что произошло за тысячу лет до явления Христа)ⁱⁱ, они приводили в качестве одного из доводов то, что все народы вокруг них имеют царей. В то же самое время главные города и государства Греции — Спарта, Афины, Коринфⁱ и прочие — управлялись царями, хотя многие из них впоследствии приняли иную форму правления из-за преступлений, совершенных царями, что подтверждают Дионисий Галикарнасский, Тацит, Цицеронⁱⁱⁱ. У римлян тоже сначала были цари, а причина, как согласно говорят наши христианские учителя (особенно же Св. Иероним и Св. Иоанн Златоуст)^{iv}, заключается в том, что этот род управления более всего напоминает царство Бога, ведь он

ⁱ Arist., 1.4 polit., c. 9. Seneca, Plutarch.

ⁱⁱ 1 Царств, 8.

ⁱⁱⁱ Dionys. Halyc., 1.5, Tacit, 1.3, Cicero, 1.1 Offic.

^{iv} Hieron., 1.2 epist. 12, Chrisost. Ho. 23.

представляет собой совершенство одного солнца, освещающего все планеты, одной души, управляющей всеми конечностями тела; наконец, они показывают, что она более всего соответствует природе, на примере пчел, выбирающих себе царя и живущих при монархии как наилучшей из всех форм правления. В подтверждение тому ссылаются на слова Св. Петра: «*Будьте покорны всякому человеческому начальству для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро*» (*Subiecti estote omni humanae creaturae propter Deum, sive regi quasi precellenti: sive ducibus ab eo missis*)ⁱ. Об этих словах некоторые высказывают два уточнения. Первое из них состоит в том, что, с одной стороны, апостол учит, что власть правителей от Бога, от его первого установления, и говорит, что мы должны повиноваться ей ради Господа; однако, с другой стороны, он называет ее *человеческим творением* (*humana creatura*), ибо частная форма правления принимается свободным выбором людей в каждом государстве, и после выбора и всеобщего согласия ей подчиняются все мужчины и женщины в соответствии с законами страны. Это дает право называть монархию одновременно и человеческим творением, и исходящей от Бога.

Второе рассуждение, какое возникает применительно к данным словам, заключается в том, что Св. Петр называет короля наиболее совершенным, и хотя это может быть понято как почитание власти правителя, кажется, что это — сравнение с другими формами правления, если учесть, что когда апостол писал свое послание, высший земной правитель именовался не королем, но императором. Поскольку Св. Петр утверждает, что королевское правление наиболее совершенно, создается впечатление, что он считает его лучшей формой правления из всех прочих, хотя, сказать по правде, между королевским и императорским титулом почти или совсем нет разницы по сути, ибо власть их равна, и каждый король есть император в своих владениях.

Наконец, превосходство этой формы правления над другими подтверждается не только ее совершенством: древностью, соответствием природе, тем, что она напоминает власть Бога, но также выгодой и пользой, какие она несет подданным вместе с меньшим числом неудобств, нежели какая-либо другая форма, если бы мы сравнили их. Ведь при правлении одного больше единства, согласия и порядка, а следовательно, — действительности в свершении дел и защите государства, нежели там, где правителей много. Кроме того, в одном человеке меньше страстей, чем во многих. Например, демократия, при которой правит простонародье, есть многоголовое чудовище (*bellua multorum capitum*), как мудро сказал Цицеронⁱⁱ, это — мятежи, волнения, восстания, преступления и несправедливости, совершаемые при каждом удобном случае, особенно когда хитрым и властолюбивым людям удастся льстить ему или пугать его пламенными словами. Такими были ораторы в Афинах и других городах Греции, имевших подобное правление,

ⁱ 1 Петр 2:13–14.

ⁱⁱ Cicero, I.1 offic.

народные трибуны в Риме, таковы любимые народом люди, обремененные его доверием, которые вздымают волны, поднимают ветер, раздувают пламя народных страстей, желаний или гнева ради собственной выгоды. Мы видим, что из всех государств те, что имеют народное правление, чаще гибнут. Это можно подтвердить не только известными примерами из истории Греции, Азии и Африки, но и многих городов Италии — Флоренции, Болоньи, Сиены, Пизы, Арrezzo, Сполето, Перуджи, Падуи и других, — которые после падения или распада Римской империи (под чьей властью они находились раньше) приняли у себя народное правление, при коем они часто волновались мятежами, восстаниями, борьбой партий, и не могли положить этому конца до тех пор, пока после многочисленных убийств, резни и кровопролития не пришли к власти того или иного государя, под каковой ныне и остаются². Так что из всех форм правления эта — наихудшая.

Вторая форма, называемая олигархией или аристократией (когда несколько людей, считающихся лучшими, объединяются властью), обладающая чертами других форм, то есть монархии и демократии, или скорее, смешивающая их, имеет в себе и добро, и зло, но, однако, более склонна ко злу из-за вражды, которая обыкновенно возникает между правителями по слабости и греховности людской. По этой причине Венеция и Генуя, желавшие иметь у себя только эту форму правления (в виде правительства избранных сенаторов), были вынуждены в конце концов избирать также и дожей, и такое правление сохраняется до сих пор, хотя власть их дожей невелика³.

Из истории Карфагена и Рима, имевших аристократическое правление, мы знаем, что раздоры среди сенаторов Карфагена явились причиной того, что Ганнибалу, их военачальнику в Италии, одержавшему славную победу при Каннахⁱ, не были отправлены помощь и подкрепление, что оказалось спасением Римского государства и гибелью их собственногоⁱⁱ. Подобным же образом соперничество, раздоры и разногласия римских сенаторов во время борьбы Марии и Суллы⁵, а затем Помпея и Цезаря⁶ стали причиной их гибели и разрушения всего государства.

Итак, ясно, что из всех форм правления монархия является наилучшей и наименее подверженной волнениям, какие случаются при других правительствах. Если государь правит единолично, то он напоминает Бога не только личными правами, но может походить на Него мудрым, спокойным правлением, не подверженным страстям. Вне всяких сомнений, ничего более совершенного невозможно и пожелать для счастья подданных. Но поскольку король или государь — человек, как и прочие, он подвержен не только ошибкам в суждениях, но и пристрастиям в желаниях. Поэтому необходимо, чтобы общество, давшее ему столь большую власть над собой, определило наилучшие средства для направления и исправления его воли и суждения, и сделало его в этом настолько походящим на Бога, насколько этого может достичь грешный человек.

ⁱ Tit. Liv., I.30.

ⁱⁱ Eutrop., I.3, Oros., I.5 & 6.